

004613941

На правах рукописи

Курган Андрей Андреевич

**ОНТОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ В ПОЛЕ ИНТЕГРАЦИИ
ФЕНОМЕНОЛОГИИ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

09.00.01 – онтология и теория познания

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

25 НОЯ 2010

Томск - 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и культурологии
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, доцент
Лапкин Вадим Геннадьевич
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, доцент
Карпицкий Николай Николаевич
кандидат философских наук, доцент
Зинченко Евгений Владимирович
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 30 ноября 2010 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34-а.

Автореферат разослан «19» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филос. наук, доцент

И. А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные процессы истории чрезвычайно динамичны – и они, естественно на острие социального, культурологического, исторического познания. Но что такое, собственно современность? Полноценно ответить на этот вопрос можно, только затрагивая фундаментальный вопрос – что такое время? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно выработать ясные положения о том, как соотносятся прошлое, настоящее и будущее – эти измерения, горизонты, экстазы времени – в онтологическом смысле.

Однако вплоть до XX века, когда появилось новое феноменологическое направление, философия не видела всех фундаментальных проблем, связанных с явлением времени. Феноменология же, в отличие от традиционной метафизики, сразу заявила о том, что время является в ней одной из ключевых проблем. Несмотря на то, что темпоральный поворот в философии связан именно с развитием феноменологической школы, подходы к явлению времени предпринимаются и со многих других сторон: со стороны физикалистского его понимания; в разработке теории процесса со стороны неопозитивистской философии; время являлось важным предметом и в эволюционистских теориях, включая как концепцию длительности А. Бергсона, так и взгляды на цикличность и судьбоносность исторического времени, идущие от О. Шпенглера. Данные вопросы затрагиваются и модной сегодня синергетикой, и постструктуралистской философией, описывающей множественную и неуловимую структуру события. При этом, естественно, бросается в глаза разногласие подходов и мнений. Вплоть до того, что даже нельзя с уверенностью сказать, что проблема времени и бытия при сопоставлении этих подходов носит дискуссионный характер, так как множественность данных подходов не сопоставима в единой системе координат. Дело выглядит так, как будто речь ведется совершенно о разных феноменах времени, выявляемых в разных онтологических реальностях. Имеют место и разные ракурсы видения проблем времени. Проблема необратимости времени в физике. Проблема соотношения физического и социального времени в социальной философии. Проблема взаимосвязи между индивидуальным временем сознания и бытия человека и ис-

торическим временем. Таким образом, тема времени звучит в разных типах исследований, имеет разное качество философской обоснованности.

В рамках феноменологического видения была произведена переработка традиционной онтологии в опоре на временность человеческой реальности. В результате концепт времени в феноменологии онтологизировался, а бытие стало некой темпоральной сущностью. Тем самым, следует сказать, что феноменология XX в. построила своеобразную онтологию времени, онтологию, которая была призвана заменить или же усовершенствовать традиционную метафизическую онтологию. Этот коренной феноменологический перелом в философии был назван «темпоральным поворотом» в онтологии. Он явился вариантом выхода из кризиса метафизики, который не завершился и по сей день. Этот поворот означает, что проблематика времени из периферийной оказалась центральной в современной философии.

Проект онтологии времени в феноменологической философии, начатый Э. Гуссерлем и достигший своего наивысшего развития у М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, является учением о времени, которое находится в сущностной связи с бытием. Это происходит посредством того, что концепты времени и бытия сходятся, координируются друг с другом в структуре субъективности. Но при этом в феноменологическом поле остается вопрос о конкретном онтологическом статусе структурных единиц времени: прошлого, настоящего и будущего. Проблемность онтологии времени в феноменологической философии заключается в том, что не был проведен анализ онтологии временных измерений, которые каждое по-особому относятся к бытию. К тому же феноменологами не был учтен опыт Г. Гегеля, который впервые в истории философии осмыслил понятие времени в феноменологическом ключе в рамках своей «Феноменологии духа». Вклад Г. Гегеля в разработку данной темы особенно необходимо учесть, так как именно с его философии начинается движение к преодолению метафизики, которое напрямую связано с «темпоральным поворотом» в философии XX века.

Исходя из вышесказанного, данная тема актуальна в нескольких аспектах.

1. В историческом аспекте обращение к онтологии времени в рамках интеграции диалектического и феноменологического подходов актуально, поскольку данная тематика предполагает выход из кризиса метафизики, который до сих пор

не преодолен. Посредством прояснения оснований феноменологической онтологии времени, мы отвечаем на актуальный для современной философской ситуации вопрос: насколько состоятелен общий посыл онтологии времени в феноменологической философии относительно преодоления кризиса метафизических установок.

2. В теоретическом аспекте данная тема актуальна, поскольку онтология времени в феноменологии до сих пор не получила своего ясного логического оформления: не ясны перспективы развития данной философской традиции. Эти перспективы мы и попытаемся выяснить, учитывая диалектические предпосылки данной философии относительно аспекта онтологии времени.

3. В методологическом аспекте актуальным мы считаем провести координацию между диалектическим методом Г. Гегеля и дескриптивным методом Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Этот аспект мы считаем проблемным именно для современной русской философии. Ключевые труды экзистенциалистов – в том числе М. Хайдеггера – у нас были переведены лишь в конце XX в. Гегелевская же онтология в основном воспринималась через призму марксизма, а после крушения советской идеологии во многом недооценивалась. Диалектика Г. Гегеля может быть заново опробована в качестве онтологической основы временных процессов. Феноменологическая онтология времени в методологическом аспекте имеет в себе потенцию к диалектическому развитию своих принципов. Иными словами, между диалектикой и феноменологией возможна интеграция, которая обусловлена самим предметом – временем как онтологической структурой.

Проблема диссертации состоит в наличии сложного, диалектически противоречивого соотношения между онтологическими и темпоральными сторонами события, определяемого в терминах прошлого, настоящего и будущего. За этим соотношением стоят разные способы видения: феноменологический, фиксирующий время как трехмерную структуру данности, и диалектико-онтологический, фиксирующий аспекты бытия во времени события. Ее можно выразить в форме вопроса, в котором сходятся и требуют координации феноменологический и диалектико-онтологический подходы: как соотносятся измерения времени в плане онтологической их значимости, каков онтологический статус феноменов времени - прошлого, настоящего и будущего?

Степень разработанности проблемы. Тема времени является одной из ключевых в феноменологической философии. Сначала Э. Гуссерль обозначил внутреннее сознание-время как основную структуру когнитивных процессов. Затем М. Хайдеггер подошел к осмыслению времени как сущности бытия. А Ж.-П. Сартр попытался выстроить взаимосвязь между временем и диалектикой бытия и ничто. Если Э. Гуссерль рассматривал время как преимущественно субъективную структуру, которая состоит из потока феноменов, то перед М. Хайдеггером стояла задача осмыслить время как сущность бытия.

В рамках данной философии был сформулирован ряд фундаментальных положений и исследованы конститутивные феномены сознания. Было выяснено, что: время является основной структурой субъективности; время является тем «местом», в котором осуществляется связь между человеческой реальностью и ее бытием; взаимодействие таких онтологических понятий как бытие и ничто опосредствовано временем. Таким образом, в феноменологической философии время онтологизируется.

Однако указанными представителями феноменологической философии не были исчерпаны все возможности онтологизации времени. Феноменологами было отчетливо заявлено о связи между временем и бытием. Но эта связь не была проанализирована на основе конкретных структурных единиц времени, которыми выступают прошлое, настоящее и будущее. Если время в феноменологической философии онтологизируется, то возникает вопрос, каков онтологический статус структурных единиц времени. Так как время слагается из взаимоотношения прошлого, настоящего и будущего, то они, как и время в целом, обладают конкретной онтологией, т.е. имеют свой статус и функцию в бытии. Очевидно, что бытие прошлого и бытие будущего – совершенно разные онтологические реальности. Соотношение этих реальностей между собой – вот один из аспектов сложной проблемы феноменологии и онтологии времени. Решение данного вопроса предполагает дифференцированный анализ онтологии времени, который должен базироваться на основаниях онтологии времени присущих феноменологической философии. Но эти основания относительно концепта времени до сих пор не были с очевидностью эксплицированы. По признанию самих феноменологов преодоление метафизики начинается с гегелевской философии абсолютного духа, и

есть основания полагать, что диалектика Г. Гегеля связана с феноменологией XX в. не только исторически, но и концептуально. Собственно, Г. Гегелю принадлежит первый в истории философии феноменологический проект, разработанный им в «Феноменологии духа». У Г. Гегеля концепция времени, как реального понятия, играет существенную роль в построении системы абсолютного духа. При разработке онтологии времени необходимо учитывать опыт Г. Гегеля, и в рамках исследуемой нами проблемы, его философию времени можно включить в разряд феноменологической философии. Подобной точки зрения придерживались А.Ф. Лосев, М.А. Киссель, Ж.-П. Сартр, отчасти Ю. Хабермас.

Особенности нашей темы предполагают ограниченное число исследовательских работ. Поскольку в центре нашего рассмотрения лежит не просто феноменологическая и диалектическая философия, а конкретная тематическая область (время), то спектр исследовательских работ на похожую тематику не велик. Исследователи феноменологии редко сопоставляют ее с гегелевской философией, однако учитывать данные работы необходимо:

1) Концептуализация бытия у М. Хайдеггера проанализирована в работах: В. Бимеля, Г.-Г. Гадамера, К.Ф. Гетманна, О. Пеггелера, А. Розалеса, С. Розена, Э. Тугендхата, Г. Фигаля, Х. Хюни, К. Ясперса, А.В. Ахутина, В.В. Библихина, Е.В. Борисова, К.М. Долгова, В.А. Куренного, А.В. Михайлова, И.А. Михайлова, Н.В. Мотрошиловой, О.В. Никифорова, Я.А. Слиннича, С.Н. Ставцева.

2) Гораздо меньше исследований, которые анализировали хайдеггеровскую концепцию времени, в ее развитии и уточнении от «Пролегоменов к истории понятия времени» до доклада «Время и бытие»: П.П. Гайденко, Е.В. Борисов, А.Г. Черняков, В.И. Молчанов.

3) Исследования следует отличать от сочинений последователей Хайдеггера. Работы Ж.-П. Сартра, Ж.-Л. Нанси, В.В. Библихина, отчасти Ж. Деррида, Ж. Делеза, Э. Левинаса во многом прояснили для нас перспективу развития онтологии времени.

4) Комплекс исследований по Гегелю, конечно, значительно шире хайдеггеровских штудий: Р. Браух, Г.-Г. Гадамер, Н. Гартманн, А. Кожев, К. Топп, А. Тренделенбург, О. Финк, М. Хайдеггер, К.-А. Шайер, Ф.В.Й. Шеллинг, В.Ф. Асмус, К.С. Бакрадзе, А.Л. Доброхотов, Э.В. Ильенков, И.А. Ильин,

Е.С. Линьков, Н.В. Мотрошилова, Ю.В. Перов, В.А. Погосян, К.А. Сергеев. У данных исследователей концепция времени Г. Гегеля исследовалась на основе соответствующего места в «Философии природы», а диалектика понятия в «Науке логики» не всегда принималась в расчет. Тем не менее, был выработан концептуальный аппарат, который помог нам в исследовании гегелевской онтологии времени.

5) Имеются работы, которые сопоставляют идеи феноменологии и диалектической философии Г. Гегеля. Однако в них основная интенция направлена на концептуализацию бытия, а не на взаимообусловленность времени и бытия: Г.-Г. Гадамер, М.А. Джилеспай, Я. ван дер Мейлен, О. Пеггелер, У.Дж. Ричардсон, М. Хайдеггер, Г. Шмитт, К. Ясперс, Н.В. Мотрошилова, Н.С. Плотников. Основное внимание уделялось содержанию учений о бытии, а не способу разработки этого учения в опоре на концепт времени. Диалектику не отделяли от логического ряда категорий Гегеля, поэтому сложился стереотип о надвременности гегелевской логики, соответственно вопрос о соотношении диалектической логики и времени уже не ставился. Тем не менее М.А. Киссель, А.Ф. Лосев, Ю. Хабермас мыслили диалектику Г. Гегеля и феноменологию XX в. как взаимодополняющие концепции.

6) Сами феноменологии, в частности М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр выразили свое отношение к гегелевской системе, но именно как к системе восхождения абсолютного духа, что еще не преодолевало традиционного понимания Г. Гегеля.

7) Диссертационные исследования последних лет демонстрируют интенцию к переосмыслению традиционного понимания как Г. Гегеля, так и М. Хайдеггера, и соотношения их философий с современной философской ситуацией: А.С. Заморев, А.В. Дроздова, Н.З. Бросова, Н.А. Артеменко, С.А. Коначева, О.А. Краевская, И.О. Ситникова, Е.В. Фалев, К.П. Шевцов, А.Б. Паткуль и др.

Таким образом, можно отметить, что проблема координации онтологических и темпоральных определений в феноменологической философии, несмотря на множество подходов к ее рассмотрению, отнюдь не исчерпана и не закрыта; вопрос о различии онтологий прошлого, настоящего и будущего рассматривается, но он не решен исчерпывающим образом, не до конца исчерпан методологический пафос связанных с ним проблем – вопросов трансформации метафизической

философии бытия и сущего в современную философию события и процесса. Есть ряд аспектов, подлежащих новому специальному выделению, в частности те, которые составляют предмет рассмотрения данной диссертации.

Объект исследования – время как феноменальная и онтологическая структура.

Предмет исследования – феномен времени в аспекте дифференцированной онтологии трех его измерений.

Цель исследования – посредством координации диалектического и феноменологического подходов выявить дифференцированную онтологию временных измерений

Исходя из данной цели, в диссертации поставлены следующие задачи:

1. Обосновать историческую и концептуальную взаимосвязь между концепциями времени Г. Гегеля и феноменологов XX века.

2. Выявить единые основания онтологии времени в поле взаимодействия феноменологии и диалектической философии.

3. Посредством логико-диалектического анализа раскрыть онтологическую структуру времени как дифференцированную взаимосвязь онтологических функций прошлого, настоящего и будущего.

4. Сопоставить дифференцированные онтологические соотношения временных экстазов – прошлого, настоящего и будущего – с экзистенциалами фундаментальной онтологии (бытие-в-мире, бытие-к-смерти и др.)

5. Подтвердить диалектический характер взаимодействия темпорально-онтологических измерений посредством анализа явления децентрализации субъекта в структуре времени (на примере феномена дежа вю).

Методологические основания исследования. Предпринимаемый исследовательский подход мыслится в рамках феноменологического направления современной философии и нацелен на конкретизацию специфического предмета феноменологического внимания – времени. При этом применен метод сравнительного типологического анализа феноменологических концепций времени.

Основной подход исследования базируется на диалектическом раскрытии темпоральности экзистенциального события. При этом основой выделения феноменов времени стала фундаментальная онтология М. Хайдеггера, в качестве мо-

дели конкретизации темпорального события мы обращаемся к пониманию структуры экзистенции Ж.-П. Сартра. Взаимодействие же временных горизонтов в едином поле их противоречивого соотношения рассматривается с применением диалектики понятия, разработанной Г. Гегелем. Таким образом, в исследовании совмещены феноменологический анализ и диалектическая методология, они конкретизированы в применении к онтологии времени. Это совмещение становится возможным благодаря более широкому методологическому понятию – логике события, координирующей все аспекты складывания, становления, временения бытия.

На этой основе, в результате анализа присущих феноменологической философии способов онтологизации времени как дифференцированной структуры, была произведена координация и конкретизация методов диалектической логики, экзистенциального и структурного анализа концептов времени и бытия, особенностей анализа времени и бытия как специфических предметов в их взаимообусловленности.

На основе характерной феноменологической редукции время рассматривается как чистый феномен темпоральной данности, вне связей с физическим, историческим, социальным или персонально-психологическим временем; как взаимодействие «чистых» граней феноменальности, образующих временное событие как таковое.

При этом мы опираемся на ряд выделенных в работе методологических принципов, характерных для феноменологической онтологии времени в целом, которые заданы спецификой предметного внимания нашего исследования. Согласно этим принципам, время является основной структурой субъекта, поэтому именно субъект сознания, понятый как открытое складывающееся событие, выступает тем полем, в котором темпоральные горизонты выделяются с наибольшей ясностью и чистотой; исходя из того, что время и бытие являются взаимодополняющими сущностями, на которых базируется онтология, мы исследуем возможности построения особых онтологий прошлого, настоящего и будущего или координации их в единой, но внутренне дифференцированной онтологии времени.

Научная новизна исследования

1. Обоснована историческая и концептуальная преемственность между диалектикой Г. Гегеля и феноменологией XX в. в аспекте разработки онтологии времени. Конкретизирован методологический подход к исследованию времени как онтологической структуры, совмещающий в себе диалектическую методологию с феноменологическим анализом.

2. Показано, что онтология времени в диалектике Г. Гегеля и феноменологии XX в. покоится на общих основаниях: время полагается в субъекте и посредством этого вскрывается его онтологичность. При этом удалось уточнить вклад Г. Гегеля в разработку феноменологической онтологии времени как учения способного преодолеть кризис метафизики.

3. По-новому раскрыта онтологическая структура времени, в основе которой лежат идеальные взаимодействия измерений времени (прошлого, настоящего и будущего), которые соотносятся как онтологические сущности: бытие, ничто, сущность, всеобщность. Это позволило конкретизировать соотношение онтологических и темпоральных категорий – выяснить роль и функцию каждого измерения времени в формировании экзистенциалов человеческой реальности.

4. Впервые посредством диалектико-феноменологического анализа была раскрыта темпорально-онтологическая структура феномена «дежа вю», что открывает перспективу для дальнейшего изучения пограничных феноменов сознания на основе данного метода.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Понятие было рассмотрено Г. Гегелем как диалектически движущаяся в себе сущность, саморазвивающийся дух. Тем самым в сферу идеальных понятий была интегрирована процессуальность, свойственная концепту времени. Поэтому феноменология XX века в части разработки онтологии времени сущностно связана с гегелевской диалектикой понятия. Темпоральный поворот не состоялся бы без отождествления Г. Гегелем структуры времени и самости. Анализ феноменологической концепции времени показал, что феноменология XX века близка тем основаниям онтологии времени, которые были заложены еще Г. Гегелем в его работах «Феноменология духа» и «Наука логики». Это значит, что диалектика как

метод является адекватным и продуктивным способом исследования феноменологической структуры времени, потому что измерения времени – прошлое, настоящее и будущее – взаимодействуют как диалектические моменты.

2. Онтология времени в феноменологической философской традиции базируется на общих методологических основаниях. Их можно выделить в виде ряда принципов: время является основной структурой субъекта; время и бытие являются взаимодополняющими сущностями, бытие определяется как темпоральность; структурные взаимосвязи концепта времени – прошлое, настоящее и будущее – выстраиваются посредством диалектического отношения бытия и ничто; настоящее является результатом взаимодействия прошлого и будущего.

3. Рассмотрение моментов времени в ключе диалектики позволяет построить дифференцированную онтологию времени, выявляя кардинально различный характер самого бытия в феноменальных горизонтах прошлого, настоящего и будущего. Время, являясь дифференцированной онтологической структурой, складывается посредством диалектического взаимодействия своих измерений, которые соотносятся как идеальные моменты. Именно различные онтологии прошлого, настоящего и будущего образуют свойства времени, такие как необратимость, континуальность, неопределенность будущего, определяемость открытого настоящего неизменным прошлым, которое в мышлении раскрывается как припоминание. При этом онтологические категории, такие как бытие и ничто, сущность и явление, единичность и всеобщность соотносятся коррелятивно измерениям времени: бытие раскрывается как прошлое, ничто как будущее, становление как настоящее; сущность и видимость являются онтологическими коррелятами прошлого и будущего в субъективном времени; единичность является для-себя-бытием организованным на основе будущего измерения времени; всеобщность представляет собой сферу трансцендентального прошлого как абсолюта.

4. Экзистенциалы человеческой реальности обнаруживают в себе диалектическое соотношение измерений времени. Именно благодаря тому, что время имеет определенную диалектическую структуру, человеческая реальность определена экзистенциалами: бытие-в-мире, бытие-к-смерти, забота, и сопутствующим им гранями временения, где прошлое раскрывается как мир, в котором складывается

настоящее – субъект, а будущее – условие данности субъекту мира. Это означает, что человеческое бытие обусловлено в себе диалектикой временных измерений.

5. Особая темпорально-экзистенциальная ситуация децентрализации субъекта сознания проявляется в характерном явлении *дежа вю*, причина возникновения которого заключается в сложной диалектической структуре времени, которая способна видоизменяться. В соответствии с этими изменениями меняется и структура сознания, что и приводит к переживанию ситуации в настоящем как уже происходившей в прошлом – происходит совмещение феноменальных временных экстазов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование, представленное в диссертации, открывает новые пути теоретического осмысления многогранного феномена времени, обладает потенциалом для формулирования и решения дальнейших исследовательских проблем, связанных с онтологией времени. Рассмотрение этой проблемы позволит по-новому увидеть вопросы соотношения феноменологии и онтологии, аспекты преодоления метафизической философии, найти ракурсы и конкретные измерения координации между феноменологической и диалектической методологическими парадигмами. В отношении историко-философских исследований, диссертация вносит существенный вклад в изучение логики развития феноменологической философии, в выстраивание взаимосвязи между метафизической и постметафизической философскими традициями. Использование и развитие предложенного в диссертации метода способствует упорядочиванию концептуального поля онтологии.

Результаты исследования могут быть использованы на практике в разработке курсов и учебных пособий по феноменологической философии, экзистенциальной антропологии, истории философии.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 1 монографии, 1 статье из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть представлены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, и 7 статьях в прочих изданиях. Положения и результаты диссертации были представлены и обсуждались на всероссийских и региональных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация объемом 160 страниц состоит из введения, двух глав и заключения. В ее библиографическом списке – 183 наименования, 14 из которых – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, описана степень разработанности темы в отечественной и зарубежной науке, выделены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, приведены методологические основания работы, раскрыта научная новизна работы, зафиксированы основные положения, выносимые на защиту, указаны теоретическая и практическая значимость работы, представлена апробация исследования, дана краткая характеристика структуры диссертации.

Первая глава «Выявление методологических оснований онтологии времени в диалектической и феноменологической философских традициях» посвящена исследованию различных вариантов онтологии времени в феноменологической философии. Целью этого исследования является выявление общих методологических оснований, на которых строится феноменологическая онтология времени. Особое внимание уделено историческому значению диалектики Г. Гегеля, как первой феноменологии, для «темпорального поворота» в философии, и концепции времени М. Хайдеггера, как философии, в которой онтология времени достигает полноты своего развития.

Первый раздел первой главы «Темпоральный поворот в философии XX в. в контексте кризиса метафизической онтологии» раскрывает концептуальную логику кризиса метафизики и возникновение темпорального поворота в философии. Обосновывается место и значение гегелевской диалектики для темпорального поворота в философии, как проекта выхода из кризиса метафизических установок.

Исходной исторической посылкой нашего исследования явился кризис традиционной онтологии и последовавший за этим темпоральный поворот. Тем самым в онтологию были введены определения времени. Но тогда возникает проблема, каким образом время как онтологический концепт способен заменить или

обновить традиционные категории онтологии? Исходя из этого, онтологической предпосылкой явилось то, что онтология времени в феноменологии XX в., которая и совершила темпоральный поворот, не была разработана исчерпывающим образом.

Для феноменологической философии характерна мысль о конце метафизики, ее окончание было сформулировано Г. Гегелем. У Г. Гегеля метафизика заканчивается вместе с историей. Все противоречия духа оказываются сняты. Самосознающий себя дух пришел к истине достоверности самого себя. Завершенному, воплотившемуся духу, чтобы удерживаться в своей истине, остается только вспоминать свое движение. В диалектике Г. Гегеля интуиция темпоральности скрыта в смысловой завершенности – она представлена, в частности, универсальным циклом истории – не столько внешней истории мира, сколько внутренней истории духа. Таким образом, гегелевская диалектика являет собой своеобразный переход от метафизики к темпоральной онтологии. Уже Ю. Хабермас в работе «Философский дискурс о модерне» не раз отмечает то, что Г. Гегель и М. Хайдеггер причастны к одному проекту самоосмысления модерна.

Диалектика Г. Гегеля на наш взгляд если не обусловила, то выступила предпосылкой к специфическому способу раскрытия бытия вне опоры на сущее: экспликация, описание, дескрипция. Ибо диалектика Г. Гегеля сняла сущее диалектически, посредством того, что само сущее было включено в духовную сферу, было поглощено духом. Экспликация же бытия самого по себе совершается у М. Хайдеггера в горизонте времени. Данное обстоятельство указывает на то, что диалектика Г. Гегеля и темпорология – начатая Э. Гуссерлем и своеобразно продолженная М. Хайдеггером – здесь сходятся по своей задаче: преодоления метафизики. А эта задача не может не предполагать и некоторое методологическое единство. Основа этого единства в концептуальном сближении времени и бытия.

Второй раздел первой главы «Бытие, небытие и становление как определения времени: концепция Г. Гегеля в контексте опыта феноменологии XX века» анализирует опыт осмысления гегелевской концепции времени феноменологами XX в.

Ключевыми понятиями для анализа являются бытие, небытие и становление, поскольку именно их соотношение в гегелевской онтологии привлекало внима-

ние как М. Хайдеггера, так и Ж.-П. Сартра. Бытие стало основной темой хайдеггеровских изысканий о Г. Гегеле. М. Хайдеггер вскрывает и акцентированную связь Г. Гегеля и темпорального поворота: как раз завершение метафизики у Г. Гегеля является предпосылкой другого мышления М. Хайдеггера, когда различие бытия и сущего являет себя. В семинаре «Онто-тео-логическое строение метафизики» (1958) М. Хайдеггер отмечает два момента в характеристике Г. Гегеля, примечательно, что эти два момента можно отнести и к самому М. Хайдеггеру, ведь и он делает своей главной темой бытие и осмысливает его в аспекте историчности.

В аспекте осмысления времени, М. Хайдеггер видит у Г. Гегеля попытку выстроить взаимосвязь расхожего понятия времени и духа. Ключевым моментом здесь для М. Хайдеггера является то, что Г. Гегель пытается поднять именно расхожую, обыденную понятность времени на уровень понятия. Ибо в центре гегелевского понимания времени оказывается «теперь». Правда это «теперь» у Г. Гегеля стремится преодолеть свою мгновенность и оторванность от прошлого и будущего. Благодаря полаганию времени из «теперь» Г. Гегелю удастся увязать его с пространством, как точечностью. Что же касается координации времени и духа, оно фундируется в тождественной структуре обоих, которая есть отрицание отрицания. Тем самым дух есть та же структура что и время, но развитая в для-себя. Примечательно так же, что Хайдеггер не рассматривает конкретно, как у Г. Гегеля взаимосоотносятся прошлое, настоящее и будущее. Вместо этого и в «Бытии и времени», и в «Гегелевской Феноменологии духа» он говорит вообще о гегелевском понимании времени и духа, что в общем-то понятно, если исходить из задачи раннего М. Хайдеггера по субъективации, экзистенциализации времени. М. Хайдеггеру у Г. Гегеля был важен именно аспект, где время выступает неким агентом между бытием и человеком. Конкретное соотношение временных измерений (прошлого, настоящего и будущего) у Г. Гегеля важно для развития феноменологической онтологии времени, которое лишь вкратце набросано в «Философии природы», но которое имеет под собой более фундаментальные основания в «Науке логики». Ибо в ней он рассматривает бытие как понятие, при этом для Г. Гегеля само время есть понятие. А так как время есть понятие, то «Наука логи-

ки» есть своеобразная попытка выстраивания взаимосвязи между главными концептами феноменологической философии: бытия и времени.

М. Хайдеггер по-своему конкретизирует гегелевское отношение бытия и ничто, включая в это отношение человеческую реальность, экзистенцию. Иными словами: *экзистенция опосредствует бытие и ничто собой*. Но экзистенция так же есть временение временности, значит, конкретные измерения времени так же соотносятся с бытием и ничто. У Г. Гегеля в «Философии природы» как раз содержится указание на то, как конкретно соотносятся прошлое, настоящее и будущее, в аспекте их связи с бытием и ничто. М. Хайдеггер не обращает внимания на это существенное место. Именно становление как время и есть единство бытия и ничто. Как мы писали выше: временность опосредствует собой бытие и ничто. Здесь во временности (в становлении) абстрактные моменты его единства (бытие и ничто), полагаются под особыми определениями, т.е. как мы писали ранее, они должны взять на себя определения измерений времени.

Г. Гегель мыслит время как понятие. Но и М. Хайдеггер использует такой же подход в работе «Кант и проблема метафизики». Здесь он продумывает время в определениях синтеза: аппрегензии, репродукции и рекогниции. Эти чистые синтезы выступают у Хайдеггера соответственно как: настоящее (созерцание наличного), прошлое (воспроизведение в памяти), будущее (прообразование в понятии). Примечательно, что ключевое место здесь у М. Хайдеггера занимает как раз обоснование того, что чистое мышление является третьим синтезом как *будущим*. М. Хайдеггер решительно доказывает, что понятие, как сфера чистого мышления так же подчинено темпоральному измерению.

Мы выяснили, что онтологизация времени как у Г. Гегеля, так и у М. Хайдеггера подчинена общим принципам, один из которых мы уже выявили: время ставится в сущностную связь с субъектом. Во-вторых, бытие осмысливается в сущностной связи со временем как процессуальностью и историчностью. В-третьих, при осмыслении бытия в аспекте его временности для обоих мыслителей важным является отношение бытия и ничто. Отношение бытия и ничто есть арена для конституирования структуры времени. Для Г. Гегеля это отношение приводит к становлению, а для М. Хайдеггера к просвету истины бытия в человеческой реальности. Различия же состоят в следующем. Г. Гегель в выстраивании

связи бытия и времени исходит из абсолюта, из тотальности, а М. Хайдеггер из просвета бытия как различия бытия и сущего. М. Хайдеггер субъективизирует время, говоря о временности человеческой реальности, Г. Гегель же абсолютизирует время, говоря о духе как о тотальном возвращении абсолюта к себе самому.

Существенным достижением данного раздела также явилось то, что для конституирования онтологии времени в феноменологической философии важным моментом является выстраивание взаимосвязи между бытием и небытием. Дело в том, что отношение бытия и небытия приводят к становлению, которое есть по Г. Гегелю «понятие времени». Тем самым мы выяснили, что заложенная Г. Гегелем интенция на конституирование онтологии времени посредством концептов бытия и ничто, получила впоследствии свое развитие у М. Хайдеггера. Для него ареной взаимоотношения бытия и ничто является экзистенция, которая в свою очередь есть временение временности. Развивая темпоральную онтологию Ж.-П. Сартра от Гуссерля и Хайдеггера приходит к диалектике. Поэтому нам потребовалось в первой главе проверить насколько совместимы способы онтологизации времени у феноменологов и у Г. Гегеля. Феноменологическая рефлексия о гегелевском наследии оказалась продуктивным пунктом в построении последующей онтологии времени.

В третьем разделе первой главы «Формирование идей феноменологической онтологии времени: от предпосылок в работах Г. Гегеля к феноменологии XX века – Э. Гуссерлю, М. Хайдеггеру и Ж.-П. Сартру» проводится анализ конкретной разработки онтологического соотношения временных экстазов (измерений), которая происходила в феноменологической философии. Поскольку именно отношение экстазов времени составляет саму временность, а значит и связь ее с бытием. В данном разделе мы показали, что заимствуя у Э. Гуссерля интенцию о том, что время должно быть осмыслено как субъективное, М. Хайдеггер своей концепцией времени проявляет те принципы онтологии времени, которые были заложены еще Г. Гегелем. Г. Гегель говорит о духе, М. Хайдеггер же конкретизирует этот дух как субъект и экзистенцию, на основе которой выстраивается взаимосвязь между бытием и временем: поскольку в экзистенции является просвет бытия и экзистенция есть одновременно с этим временение временности. Значит, бытие проявляет себя во времени, причем в специфическом

времени человеческой реальности. Так же конститутивным для хайдеггеровской онтологии времени является отношение бытия и ничто, поскольку экзистенция выступает в ничто, чтобы в этом выступании мыслить бытие.

Ж.-П. Сартр, как и М. Хайдеггер, движется в русле оснований онтологии времени. Мы показали, что время в феноменологической философии осмысливается как способ самораскрытия бытия, при этом сущностное значение для этого раскрытия имеет субъективность самости. При этом здесь мы встречаем, присущее Г. Гегелю, выстраивание концепта времени посредством отношения бытия и ничто. У М. Хайдеггера бытие и ничто взаимодействуют на арене экзистенциального временения. А у Ж.-П. Сартра к этой субъективации времени добавляется еще и присущая временным экстазам диалектика. При этом было отмечено, что М. Хайдеггер в работе «Кант и проблема метафизики» пытался обосновать принадлежность концепта времени к формированию одного из синтезов разума: понятию. Данное обстоятельство привело нас к допущению, что измерения времени являются своеобразными структурными единицами понятия и поэтому они сопоставимы с теми моментами понятия, которые конституировал Г. Гегель. Исходя из этой логики, измерения времени способны принимать на себя определения гегелевского понятия. Пример такого конструирования взаимосвязи измерений времени мы проанализировали у Ж.-П. Сартра, когда он наделяет прошлое определением бытия. Подобный же ход мы встретили и у М. Хайдеггера, у которого будущее является основой понятия, как трансцендентального синтеза разума. Тем самым, у представителей феноменологической философии мы наблюдаем приверженность общим принципам онтологии времени.

В четвертом разделе первой главы «Результаты взаимодействия принципов диалектической онтологии и темпоральной феноменологии» подводятся итоги развития онтологии времени в феноменологической философии, выявляется фундаментальная значимость концепта прошлого для развития онтологии времени на современном этапе.

Ключевым методологическим основанием онтологии времени в феноменологической философии является отождествление структуры самости (субъекта) и времени. Сначала время полагается в субъекте, либо даже отождествляется с ним, например, Г. Гегель пишет, что время – это тот же принцип, что я=я. Затем время

связывается с бытием, так как и субъект, или вот-бытие в случае М. Хайдеггера, имеет преимущественный доступ к бытию. И на пути к конкретизации отношения между временем и бытием онтологические категории соотносятся с измерениями времени. Так, для настоящего характерно определение субъекта, поскольку у М. Хайдеггера, например, в присутствии бытия звучит настоящее. Будущее – это ничто, в которое заступает экзистенция, чтобы выйти из круга сущего и обратиться к бытию. А бытие – это прошлое, но не то, которое ушло, а которое всегда как бы приходит заново, ведь М. Хайдеггер пишет, что истинное время – это приход прошедшего, а у Гегеля дух, достигнув своей истины, предается воспоминанию о себе, которое и есть познание.

В сфере же представления прошлое является миром сущего, субъект это настоящее, которое осовременивает явления и так делает вещи доступными для себя. Осуществляется же представление через будущее, которое и приносит вещи для нашего восприятия. Основой такого полагания временной структуры самости является настоящее, схваченное Э. Гуссерлем как поток внутреннего сознания-времени. У Г. Гегеля и М. Хайдеггера настоящее образуется посредством отношения прошлого и будущего, настоящее есть как бы результат их взаимодействия и диалектики. Э. Гуссерль называет это настоящее «живое настоящее» самосознания. А для Ж.-П. Сартра настоящее есть основа, как прошлого, так и будущего.

Вторым принципом онтологии времени в феноменологической философии является полагание времени в сущностной связи с бытием. Время раскрывается как горизонт бытия, как его сущность. У Г. Гегеля в «Науке логики» онтологические категории были рассмотрены в диалектическом движении понятия, которое есть бытие. При этом само понятие есть время. Тем самым через соотношение понятия и времени Г. Гегель выявил у диалектики бытия структуру времени. У Э. Гуссерля время есть горизонт данности феноменов сознанию, а значит, феномены приходят к своему бытию в сознании именно посредством времени. Тем самым временность есть основная структура сознания, а сознание в свою очередь есть изначальный регион бытия. А если основная структура сознания есть время, то по Э. Гуссерлю путь к царству «абсолютного» бытия может лежать через время. У М. Хайдеггера онтологизация времени достигает вершины, и время объявляется им сущностью бытия. При этом полем для темпорализации бытия стано-

вится для М. Хайдеггера экзистенция как временение временности. Существенным моментом для складывания бытия в аспекте времени является отношение бытия и ничто, ведь бытие мыслится им как ничто сущего. Анализ временности в аспекте отношения бытия и ничто развивает и Ж.-П. Сартр. При этом он возвращается к диалектическому способу конституирования отношений времени. Диалектичность сартровых анализов времени в свою очередь отсылает нас к гегелевской диалектике бытия и ничто, которая порождает становление.

Пожалуй, самым проблематичным пунктом в нашем анализе явилось выявление взаимосвязи между феноменологией Г. Гегеля и феноменологией XX века в лице Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Мы опирались на позиции ряда мыслителей, которые, так или иначе, говорили о взаимообусловленности указанных направлений в феноменологической философии, при учете их очевидного различия. К сближению позиций Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с гегелевской философией, высвечивая эту проблему с разных сторон, выступали: А. Кожев, Ж.-П. Сартр, М. Фуко, Ю. Хабермас, по-своему, А.Ф. Лосев. Методологическое единство данных философских идей выявляли в своих исследованиях Э.В. Ильенков, М.А. Киссель, И.А. Михайлов и др. Таким образом, взгляд на гегелевскую диалектику как на предпосылку темпорального поворота в онтологии имеет под собой веские основания. Тем самым имеется проблема: в чем конкретная связь философий Г. Гегеля и М. Хайдеггера? Однако до сих пор эта связь не была рассмотрена на конкретном содержании мысли, каким у Г. Гегеля выступает диалектика понятия, а у М. Хайдеггера концепция экзистенциального времени. Поскольку мы в нашем исследовании говорим не вообще о феноменологической проблематике, но о присущей феноменологической философии онтологизации времени, то фигуры М. Хайдеггера и Г. Гегеля для нас являются ключевыми. Потому что философия Г. Гегеля явилась первой существенной попыткой выстраивания взаимосвязи времени и бытия, а философия М. Хайдеггера является вершиной онтологизации времени и темпорализации бытия.

Вторая глава «Диалектика экзистенциальных временных измерений как дифференцированная онтология времени» включает в себе прояснение дифференцированной онтологии времени посредством диалектики экзистенциальных временных измерений. Принцип дифференциации означает здесь то, что

каждое временное измерение должно быть рассмотрено в его конкретной связи с онтологическими категориями, такими как: бытие, ничто, сущность, всеобщность. При этом онтологическая взаимосвязь временных измерений должна стать более ясной и четкой. Тем самым, взаимоотношение бытия и времени будет проанализировано дифференцированно, т.е. отдельно на примере прошлого, настоящего и будущего, и в их диалектической связи.

Первый раздел второй главы «Феноменологическая структура времени: логико-диалектическая аналитика» выявляет внутренние структурные взаимосвязи измерений времени. Данный анализ будет проходить в опоре на диалектику понятия Г. Гегеля.

Мы выяснили, что бытие и ничто соотносятся друг с другом так, как соотносятся моменты бытия и ничто в прошлом и будущем. При этом бытие есть первичное определение для прошлого, ничто – для будущего. Синтезом бытия и ничто является становление, которое в диалектической структуре времени соответствует настоящему. Это означает, что диалектика бытия и ничто организует логику раскрытия структуры времени. Она позволяет выявить, как конкретно каждое из измерений времени приобретает онтологический характер. В свою очередь бытие и ничто, осмысленные в темпоральном измерении, показывают новые грани своего единства как становления. Измерение субъектной самоданности события бытия-небытия позволяет конкретизировать это полагающее разделение (абсолюта) на бытие и небытие, которое ведь вовсе не вытекает из наличности становления, но Г. Гегелем выводится только из него. Это разделение коренится не только в наличности становления (мира), но и в этом самостном самочувствии субъекта, которое и есть феноменальность времени, выступающая неизбежной фундаментальной координатой для всего становления – для события мира. Здесь мы видим, что не только и не столько темпоральное выводимо (происходит) из онтологического, а скорее онтологическое – из темпорального. По крайней мере, это параллельные и взаимообусловленные ряды, соотношение которых чрезвычайно важно. Ведь время и есть тогда структура той тотальности, благодаря которой антитезисы не разрушают и не растворяют друг друга без остатка, а синтезируются, – структура, обуславливающая конструктивное восхождение. Время как возвращающаяся пульсация своего есть свидетельство доминанты своего над

иным, без которой становление невозможно. Оно – скрытая от становления внутренняя связь своего и, тем самым, – условие возможности становления и самости.

Мы выяснили, что в основных моментах развитие определений понятия совпадает с конституированием отношений временных измерений. Каждой из рассмотренных стадий гегелевской логики соответствует определенное соотношение измерений времени. На стадии абстракции прошлое и будущее соотносятся как бытие и ничто, их единство приводит к настоящему. Первую определенность это настоящее образует в наличном бытии, и основа его качественной определенности – это прошлое как сам принцип сохранения нечто в памяти. Затем, на стадии сущности настоящее измерение времени выступает как субъект представления. Прошлое здесь для субъекта это не только его личная память, но и мир сущего, поскольку он инертен. А будущее есть то, посредством чего субъекту может быть дано сущее в представлении. На стадии понятия измерения времени соотносятся с моментами всеобщности, особенности и единичности. При этом для каждого из этих моментов понятия характерна определенная онтологизация измерений времени: всеобщее есть трансцендентальное прошлое как абсолют, который в своем прошлом сохраняется для нас; особенное – совокупность сущего данного в настоящем, единичность – будущее как бытие субъекта.

Второй раздел второй главы «Феномены временения как экзистенциаль» посвящен систематизации и развитию принципов онтологии времени. Дифференцированная онтология времени при анализе экзистенциалов показывает конституирующую роль каждого измерения времени в онтологическом единстве субъективности. Темпоральность обнаруживает в себе качество обосновывающей и даже конститутивной фундаментальности по отношению к экзистенциальности. Фундаментальные понятия экзистенциализма, такие как экзистенция, бытие-в-мире, бытие-к-смерти являются конкретными формами единой структуры времени.

Субъект рассматривается в опоре на диалектический анализ времени как экзистирующее настоящее, присутствующее к миру. Осмысливание времени, основываясь на диалектике понятия, показывает общие корни концепта настоящего в философиях М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра. Экзистенция связана с прошлым, которое образует мир вокруг нее. Настоящее как центр субъективности имеет доступ к двум прошлым. Это собственно мое прошлое и прошлое вещей – предос-

тавляемая мне реальность. Диалектическая структура времени выявляет эту темпоральную связь субъекта со своей памятью и с миром сущего. Структура памяти и структура представления обладают одинаковыми связями с настоящим как субъектом. В акте представления или же в акте воспоминания, каждое измерение времени имеет свою собственную онтологическую функцию. Так, будущее выступает здесь как то, посредством чего вообще дается некое представление. Посредством будущего ко мне может прийти представление. Настоящее есть воспринимаящий это представление субъект. А прошлое есть само представление, его устойчивая основа. Сам акт взаимодействия субъекта и сущего обусловлен онтологической структурой времени.

В бытии-к-смерти реализуется единство прошлого и будущего, диалектика которых является основой настоящего. В бытии-к-смерти прошлое и будущее составляют одно целое с настоящим. Заступающее бытие-к-смерти присутствия дает самости быть самой собой. Иначе говоря: будущее, которое, казалось бы, совершенно неопределенно в самом себе, имеет абсолютную определенность, как смерть. Смерть поэтому есть единство всеобщности и единичности, поскольку единичность – это абсолютная определенность. Но став абсолютной для конкретной экзистенции, единичность автоматически становится всеобщностью, ибо все абсолютное есть всеобщность.

В третьем разделе второй главы «Децентрализация субъекта в темпоральной структуре феномена дежа вю» показана возможность модификации структуры сознания под воздействием изменения соотношения измерений времени, на примере феномена дежа вю. «Дежа вю» известно, прежде всего, как психологическое переживание. Суть его в том, что некое состояние или ситуация переживаются как уже происходившее с человеком. Как таковое оно исследуется преимущественно психологами, обыденное же сознание выдвигает насчет его происхождения многочисленные полуфантастические гипотезы: от *припоминания* прошлых жизней до *вмешательства* внеземного разума. При этом когнитивная и темпоральная структуры данного феномена до сих пор не получила удовлетворительной экспликации, ни онтологической, ни гносеологической статус его до сих пор не определен.

В переживании дежа вю мы обнаружили развоенную структуру будущего. Во-первых, *будущее прошлого* (или можно так же сказать: *прошлое будущее*, ведь это будущее было дано в прошлом) есть то содержание, которое я предугадываю, благодаря ему я узнаю из настоящего, что будет происходить в следующий момент. Во-вторых, *будущее настоящего* есть будущее моего настоящего сейчас, такое, какое обычно ко мне приходит, независимо от того, нахожусь я в дежа вю или нет. Но пока это будущее не пришло, я о нем ничего не знаю, оно для меня не может быть идентичным с *будущим прошлого*, ведь *то* мне известно, а *это* нет. Актуализируясь же, это будущее становится настоящим, и оно уже не является будущим, будущим теперь является некое продолжение этой ситуации, которое должно последовать за этим актуализированным будущим. Безусловно будущее дается в дежа вю как *прошлое будущее*, от чего я и могу его знать. Чтобы знать будущее и осознавать его, я сам должен быть «одной ногой» в будущем. И этим будущим я могу быть только как описанным выше *будущим настоящего*. Таким образом, осознание будущего может осуществиться лишь мной как будущим. Одно будущее происходит, а другое его осознает. Во время дежа вю нет осознания, т.е. нет собственно той структуры, которая называется Я, нет осознающего. Иными словами: Я в дежа вю это некое квази-я, некий еще не состоявшийся субъект. Получается, что в дежа вю есть какое-то сознание, но это сознание нельзя в строгом смысле назвать субъектом.

Проведенная экспликация феномена дежа вю показывает плодотворность диалектического метода, применительно к переживаниям, выходящим за рамки психологического толкования. В дежа вю мы встречаемся с типом сознания, отличным от *cogito*. В дежа вю мы не находим осознания времени, и истоки этого состояния следовало бы на наш взгляд искать в мифологическом сознании.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертации, делаются обобщающие выводы. На основе проделанной работы намечены перспективы дальнейшего изучения проблем, которые были исследованы в рамках данной диссертации.

Основные публикации автора, отражающие содержание диссертации:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Курган А.А. Формирование феноменологической онтологии времени и ее основные принципы / А.А. Курган // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 32-35.

Монография:

2. Курган А.А. Феномен «дежа вю» / А.А. Курган. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – 240 с.

Публикации в других научных изданиях:

3. Курган А.А. Зброшенность в бытие (опыт экзистенциального эссе) / А.А. Курган // Наука и образование : материалы VIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (19-23 апреля 2004 г.) : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2004. – Т. 6, ч. 2 : Социология. Культурология. – С. 51-54.

4. Курган А.А. Осмысление времени и историчности в Древней Греции 8-5 вв. / А.А. Курган // Наука и образование : материалы IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (25-29 апреля 2005 г.) : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2005. – Т. 4, ч. 1 : Культурология, история, философия. – С. 237-241.

5. Курган А.А. Экзистенциальное время в греческой трагедии / А.А. Курган // Наука и образование : материалы X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (15-19 мая 2006 г.) : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2006. – Т. 4 : История. – С. 176-180.

6. Курган А.А. Темпоральность интересубъективности в горизонте смерти (экзистенциальный анализ) / А.А. Курган // Наука и образование : материалы X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (15-19 мая 2006 г.) : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2006. – Т. 5 : Культурология, философия, социология. – С. 170-175.

7. Курган А.А. Время и вечное возвращение в свете экзистенциальной концепции времени М. Хайдеггера / А.А. Курган // Наука и образование : материалы XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (16-20

апреля 2007 г.) : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2007. – Т. 5 : Культурология, философия, социология. – С. 232-236.

8. Курган А.А. Феномен «дежа вю» и сознание времени / А.А. Курган // Вестник Том. гос. педагог. ун-та. Сер. Гуманитарные науки (Философия). – 2007. – Вып. 11 (74). – С. 85-89.

9. Курган А.А. Диалектика бытия и ничто как онтология времени / А.А. Курган // Наука и образование : материалы XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (21-25 апреля 2008 г.) : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – Т. 5 : Философия, культурология, социальные науки. – С. 49-53.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а